

Раздел VII ИНФОРМАЦИЯ

Part VII. INFORMATION

О РАБОТЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

ON THE ACTIVITY OF THE PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL SEMINAR 'INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Уважаемые коллеги!

Продолжаем знакомить вас с материалами вебинара под руководством доктора педагогических наук, профессора, академика РАО Я. С. Турбовского (Институт теории образования и педагогики РАО, Москва).

Задачи семинара **Яков Семенович Турбовской** определяет следующим образом: «Мы все исходим из того, что без инновационных решений и технологий не обеспечить исторически востребованного уровня развития отечественного образования, и постоянно раздающиеся призывы к инновационному развитию не только убеждают нас в неотложной необходимости решения этой проблемы, но и – к сожалению, столь же ярко – свидетельствуют о недопустимо низкой эффективности ее теоретического и практического решения. Все остается на том же уровне призывов и такого же упорного обращения все к той же извечной проблеме внедрения».

Поднимая проблему инновационности, мы, с одной стороны, стремились раскрыть возможности решения этой проблемы на рефлексивном уровне, с другой – выявить носителей новых инновационных идей и решений. И для этого была предложена для обсуждения концепция, рассматривающая инновационное знание как совокупность принципиально разных задач – совершенствования, преобразования и моделирования, что позволяет в органическом единстве решать проблему инновационности предлагаемого решения и путей его практической реализации.

Думаю, что в качестве исходной основы для нашего разговора останется предложенный концептуальный подход к дифференциации инновационного знания, что позволяет раскрыть наши взгляды на эту проблему, обозначить проявившееся наличие разных позиций и возможность их корректного консенсусного обобщения и – что особенно важно – выявить среди нас носителей инновационных идей и решений, которые могут не

только до нас, участников семинара, но и до широкой педагогической общественности донести эти идеи.

Вместе с тем, есть необходимость совместно наметить для нашей дальнейшей работы ряд проблем, не только актуальных и значимых по сути своей, но и от решения которых зависит исторически востребованный уровень эффективности функционирования и развития системы отечественного образования. И в качестве таких проблем, нуждающихся в выявлении и разработке действительно инновационных идей, решений и технологий, я считаю возможным предложить – для нашего коллективного обсуждения путей инновационного решения – следующий перечень проблем:

- 1) подготовки педагогических кадров;
- 2) переподготовки педагогических кадров;
- 3) учебника;
- 4) преемственности как основы целостности системы отечественного образования;
- 5) условий, необходимых для принятия управленческого решения;
- 6) вариативности как фундаментальной основы развития современного образования.

Естественно, что могут быть предложены и другие проблемы. Но, при всей важности опережающего определения круга тем, которые представляется необходимым обсудить, дело – учитывая целевую направленность нашего семинара, в сути своей, в другом – в предоставлении участникам нашего семинара возможности предложить свои инновационные идеи и наработки в контексте той или иной проблемы. И если таковые имеются – их обсуждение по своей значимости будет приоритетно».

7 февраля 2013 г. состоялась первое заседание семинара «Прогнозирование в образовании» (см. предыдущий номер журнала «Философия образования», № 2 (47), 2013 г., с. 240–251).

14 марта 2013 г. состоялся следующий семинар. Семинарское занятие было посвящено обсуждению доклада доктора педагогических наук, члена-корреспондента РАО И. И. Логвинова «Почему современная дидактика не может помочь школе», оно состоялось 14 марта 2013 г. в 14:00.

И. И. Логвинов: История обучения в различных школах насчитывает несколько тысячелетий, и все это время многие учителя размышляли не только над тем, чему учить, но и над тем, как учить. Но даже и теперь высокое качество обучения обеспечивается не столько знанием соответствующих законов, сколько интуицией и опытом преподающих. И если в прошлом такое положение дел не вызывало значительных затруднений, то в условиях массового обучения ситуация выглядит иначе.

На самом деле, при наличии миллионов учителей нельзя рассчитывать, что качество обучения будет обеспечиваться опытом и интуицией каждого педагога. Действительно нужна *технология*, сконструированная на основе знания реальных закономерностей процесса обучения, психологии

детского развития, а не на наших желаниях и здравом смысле, сколь бы гуманистическими и идеологически правильными они ни были.

Если следовать тому пониманию технологического процесса, который сложился в рамках производственной деятельности (и который начинает проникать в педагогику), то научное обеспечение его должно содержать *все необходимые данные* для организации и осуществления процесса обучения:

- точное описание цели обучения,
- процедуры определения исходного состояния готовности учащихся к обучению,
- описание последовательности действий педагога и обучающихся, обеспечивающих изменение состояния обученности учащихся,
- описание способов получения информации о состоянии обученности учащихся,
- описание способов корректирующих воздействий (в случае несовпадения реальных результатов действий педагога и обучающихся с заранее запланированными).

Осуществление таких требований возможно лишь на уровне конкретного конструирования учебного процесса – уровне, который относится к области предметных методик. Но для этого дидактика должна сформулировать законы (или, если хотите, закономерности) процесса обучения и на их основе разработать систему норм конструирования конкретного учебного процесса (дидактические принципы). (В данном случае автор следует тому пониманию сущности дидактических принципов, которое было сформулировано М. А. Даниловым: «Принципы обучения – категории дидактики, характеризующие способы использования законов обучения в соответствии с целями воспитания и образования. В принципах обучения выражаются нормативные основы обучения, взятого в его конкретно-историческом виде»).

А вот этого как раз современная дидактика и не дает. Дело в том, что на всем более чем трехсотлетнем периоде своего существования *дидактика не развивалась как наука*. Основная задача науки – *поиск и формулировка законов*, действующих в определенной области действительности, а их-то корифеи дидактики и не искали. Они ставили перед собою другую задачу – *конструирование эффективного метода обучения*.

Не верите автору? Так поверьте П. Ф. Каптереву, который, завершая рассмотрение концепций Ратке, Коменского, Песталоцци, Гербарта и Дистервега, писал:

«До сих пор были выдвинуты такие точки зрения на дидактику и ее представителя – метод:

- 1) метод всемогущ (Ратке, Коменский, отчасти Песталоцци);
- 2) метод подобен сложной машине, до известной степени есть внешнее орудие учителя и независим от него, действует машинообразно, с механической правильностью (Коменский);
- 3) метод есть психологическое орудие и должен быть обоснован психологическими данными (Песталоцци, Гербарт);
- 4) метод есть способ разносторонней деятельности учащего, безразделен с учащим и весь заключен в свойствах учителя (Дистервег)».

Почти за сто лет ничего не изменилось. Дидакты продолжают считать, ссылаясь на тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу, что главной задачей дидактических исследований является создание эффективного метода обучения. Об этом, например, прямо писал один из наших ведущих методологов – В. В. Краевский: «конечной целью является создание наиболее эффективного проекта, плана деятельности обучения». Определенным подтверждением сказанного оказывается и содержание изданного в 2002 г. пособия, адресованного студентам и преподавателям. В нем в качестве проблем теории обучения перечислено все, кроме поиска и формулировки законов обучения.

При этом забывается, что еще более 25 лет назад, во времена господства марксистской идеологии (а ведь именно она наиболее настойчиво твердила о превращении науки в непосредственную производительную силу), было сделано следующее предупреждение: «развитие проективно-конструкторской функции науки осуществляется отнюдь не вопреки ее отражательной функции – все более глубокому проникновению в сущность явлений, как и ее мировоззренческой роли, которая вытекает из этой отражательной функции. Наука была и остается прежде всего **знанием**. И только постольку, поскольку она является объективно-истинным знанием о сущности реального мира, она и может осуществлять свою проективно-конструкторскую функцию». Игнорирование того, что эффективный метод обучения может быть построен только на основе знания объективных законов обучения, и привело к отсутствию научной теории обучения как таковой.

Переориентация дидактики на поиск законов обучения – единственный путь получения результатов, позволяющих оказать реальную помощь практике школьного обучения. Подобная переориентация связана с признанием того, что:

– дидактика представляет собой не единую структуру, а совокупность трех относительно независимых областей знания – философии обучения (цели и содержание обучения), теории обучения (законов обучения и следствий из них) и дидактической инженерии (принципы и нормы конструирования процесса обучения),

– каждая из вышеназванных областей требует специфических методов исследования и своих способов описания полученных в ходе исследований результатов,

– если формулировка целей обучения и соответствующего им содержания обучения – область гуманитарных исследований, а дидактическая инженерия – хоть и дальняя, но «родственница» теории механизмов и машин, то теория обучения – близкая «родственница» естественнонаучного знания, которое добывается с помощью идеализаций и строго поставленных экспериментов.

Вот, в сущности, и все, на что автор хочет услышать аргументированные (научные, а не идеологические) возражения. И если таковые последуют, он их обязательно учтет и постарается модифицировать свою позицию. Автор понимает, что даже заинтересованному человеку рыться в журналах для уточнения некоторых авторских тезисов трудно и требует

значительных затрат времени. Все, о чем написано в многочисленных статьях, сконцентрировано в каждой из двух книг:

Дидактика: история и современные проблемы. – М. : БИНОМ; Лаборатория знаний, 2007.

Содержание и структура закономерностей процесса обучения (теория и эксперимент). – М. : Изд. Центр ИЭТ, 2012.

25 апреля в 14 часов состоялся следующий вебинар, где обсуждались доклады профессора, доктора философских наук Нины Васильевны Наливайко «Образование как фактор укрепления безопасности в современных условиях» (Новосибирск); доктора философских наук С. И. Черных «Безопасность информационного пространства» (Новосибирск) и аспиранта НИИ ФО НГПУ А. В. Пугачева «Право и образовательная безопасность в современных условиях» (Новосибирск).

Н. В. Наливайко: В эпоху новых российских реалий и интеграции России в мировое образовательное пространство, вся система национальной и образовательной безопасности требует глубокой рефлексии и приведения в соответствие с новыми условиями функционирования. Вначале необходимо остановиться на понятийном аппарате. Глубоких исследований этого важного феномена до последнего времени не производилось либо они сводились к анализу его внешнеполитических и военных аспектов. Даже в философских словарях отсутствуют понятия «опасность» и «безопасность». Тем не менее, в немногочисленных исследованиях «безопасность» трактуется как отсутствие опасности или состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, будь то физические, духовные, природные или другие. Обеспечение безопасности сводится к ограничению или снятию опасности и угроз и формированию способности человека и соответствующих структур осознать источники и степень потенциальных угроз и возможного ущерба.

Безопасность может проявляться на глобальном, региональном, общенациональном и локальном уровне. Категория безопасности может претендовать на статус философской. Она является всеобщей по отношению к многообразным формам своего существования, наделена как субъективными, так и объективными характеристиками, имеет вероятностный характер, ощущается в настоящем и оценивается в прошлом и будущем, постоянно превращается в свою противоположность (риски, опасности), является недостижимой в абсолюте и представляет собой идеальное состояние социума, к которому нужно стремиться. Поэтому философия должна продуцировать создание новых направлений научного поиска, выступая методологическим основанием в анализе проблем безопасности современной системы образования и общества.

Следующее важное понятие – «национальная безопасность», это наличие защищенности социума от враждебно настроенных соседей или других опасностей, угрожающих существованию и развитию нации, государства, личности; состояние возможности осуществления собственной стратегии экономического, социального, политического и духовного развития.

Нетрудно заметить, что обеспечение безопасности в конечном итоге сводится к безопасности физического существования, собственности, прав и свобод человека (личности). Разнообразие источников угроз определяет сложную структуру и направления обеспечения национальной безопасности (политической, экономической, социальной, экологической и т. д.). Имеются международные критерии оценки состояния безопасности страны по этим направлениям; печально, но факт, по 5-ти балльной методике ЮНЕСКО безопасность России составляет 1,4 балла, в то время как оценка ниже 3 баллов чревата опасностью деградации социума (Голландия, Дания – 4 балла, США, Германия, Япония – 3 балла).

Среди всех направлений особое место занимает безопасность образования. Именно образование обеспечивает экономическую, технологическую, военную и другие виды безопасности, которые не мыслимы без квалифицированных кадров. Именно от него зависит качество молодежи XXI в., уровень ее культуры, профессиональной подготовки, социальные ценности, нравственные, политические идеалы и в конечном итоге – судьба России. Вместе с тем, научные исследования безопасности в сфере образования до сих пор носят фрагментарный и эпизодический характер, и этот феномен глубоко не осмыслен. Безопасность образования, на наш взгляд, включает следующие основные аспекты: во-первых, состояние системы образования в целом, ее способность обеспечить развитие в условиях неблагоприятных воздействий; во-вторых, содержание образовательной политики государства, ее соответствие тенденциям мирового и отечественного развития и прогрессивной направленности; в-третьих, способность государства предотвращать и нейтрализовать угрозы и опасности в отношении системы образования своих граждан; и, наконец, совокупность мер по защите интересов личности, общества и государства в сфере образования.

Характеризуя состояние образовательной системы, хочу отметить, что мы сегодня утратили свои достижения и традиции отечественного образования. Мы живем в условиях кризиса и разрушения всей образовательной системы, превращенной в некий набор образовательных учреждений. Фактически образование утратило свою фундаментальность и воспитательную функцию. Воспитанием наших детей занимаются в основном улица и телевидение, которые изобилуют примерами насилия, ложного поклонения, наживы и т. д. Сегодня необходимо понять, каковы пути исправления такого исторического казуса, каковы стратегические цели и задачи российской образовательной политики. Именно на эту проблему следует обратить внимание.

Целью образовательной политики зримо выступает преодоление современного кризиса общества и создание основ для устойчивого развития, восстановление статуса великой страны. В итоге, мы должны вернуть Россию в число наиболее образованных стран мира по критериям цивилизации XXI века, когда наука и технический прогресс на 90 % будут определять темпы социально-экономического прогресса и достойный уровень жизни народа. Что уже сделано в этом направлении в плане законодательного и организационного обеспечения? Это, естественно, принятие нового закона об образовании РФ, это указ президента РФ от 07.05.2012,

ФЗ о науке и государственной научно-технической политике, стратегии инновационного развития РФ в период до 2020 г., это государственные программы развития образования, развития науки и технологии и, конечно, стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.

Как известно, прогрессивность стратегии не всегда означает верность практического курса и выбора конкретных задач по обеспечению развития российского образовательного пространства. Считаю настоящей драмой для отечественного образования тот факт, что в ходе бесконечных реформ по западным образцам образование в России все больше перенацеливается с развития личности на подготовку винтиков государственной производственной машины. Приведу несколько примеров неадекватных действий, которые заставляют серьезно задуматься. Например, как быть с обеспечением безопасности образования, когда, при провозглашенной его бесплатности и общей доступности, до 60 % студентов полностью оплачивают свое обучение. А министр образования и науки Дмитрий Ливанов, как вы знаете, уже успел озвучить инициативу, пообещав сократить бюджетные места в ВУЗах еще в 2 раза. Или возьмем переход от централизованной к смешанной системе финансирования образования (государственная – спонсоры), без права распоряжения заработанными средствами, который привел к хроническому финансовому голоду. В результате, учебные заведения перешли от модели развития к модели сохранения или выживания. ВУЗы превратились из альма-матер в коммерческие учреждения по оказанию платных услуг.

Наверное, нашим реформаторам (следующий пример) легче реформировать 2–4 вуза и 262 филиала (а теперь планируется еще 30 вузов, в ходе намеченной министерством реорганизации), чем довести их до уровня передовых. Далее, обратим внимание на озвученные – на совещании в МФТИ 26 марта этого года, с участием премьер-министра Дмитрия Медведева и Дмитрия Ливанова – цифры о количестве диссертационных советов (3300, на 17 марта 2013 г.), причем количество защищенных диссертаций по политическим наукам выросло в 10 раз (с 1993 по 2007 гг.), и на заявленное стремление жестко и резко сократить их, ведь это тоже легче, чем отрегулировать процесс не хирургическим путем и не допускать поголовное устремление чиновников в ученые мужи. Надо сказать, что председатель высшей аттестационной комиссии ВАКа Владимир Филиппов предупредил – после вступления в силу новых требований к защите диссертаций, защищать свои работы диссертантам будет очень трудно. Требования уже появились на сайтах университетов, и дословно это звучит так: «После вступления предложенных мер защищать диссертацию будет очень сложно, например, надо будет искать желающих быть оппонентами, потому что в случае чего мы их внесем в «черные списки». Вот такие реформы предлагаются.

Кроме того, готовятся предложения по ликвидации кандидатского минимума по философии; когда проходил круглый стол с участием Медведева, о котором я упоминала выше, из зала выступил некий замдекана с идеей уничтожения этого экзамена, так как он мешает заниматься обучаемым по специальности. Но ведь совершенно очевидно, что это тяжелое для России решение, нацеленное на падение культурного уровня молоде-

жи, да и не только молодежи, в результате упадет уровень мировоззренческо-методологической подготовки будущих ученых и преподавателей вуза, это негативно отразится на научных работах во всех отраслях науки, особенно пострадает гуманитарная составляющая науки, поскольку обеднеют психология, обществоведение, экология, осмысление глобализационных процессов и многие другие направления наук. Философам надо противостоять этим процессам. Московский университет уже готовит соответствующие письма, то же делает Институт философии РАН, готовится письмо в администрацию президента с призывом не допустить сокращения экзаменов; и совершенно очевидно, что за данной акцией последуют и другие, например, ученые Москвы обращаются к ученым регионов с призывом включиться в акцию протеста и высказывать свое несогласие с этим действием.

Далее, тенденция усиления платности наблюдается и на уровне среднего общего образования. По новому закону об образовании, школы также превращаются из образовательных в коммерческие центры. Учителя брошены на зарабатывание денег, средств, через проведение платных уроков, через разного рода дополнительные занятия, репетиторство и т. д. Как известно, новые стандарты предлагают давать узко профессиональные знания, бесплатными останутся только русский язык, математика, английский язык; история, физическая культура по 2 часа в неделю. Хочется получить грамотное чадо, но за все «плати», плюс оплата учебников, школьной формы и нужд школы, ежемесячно родителям придется платить за обучение в школе порядка 7 тыс руб. в месяц, в год до 70 тыс руб. и за все школьное обучение 630 000 руб. В условиях, когда более трети граждан живут за чертой бедности, они не смогут оплатить школьное обучение своих детей, это усилит имущественное расслоение в обществе, существенно подорвет не только безопасность образования и науки, но и страны в целом, минимизирует наши надежды на инновационное развитие и конкурентоспособность России.

Существует еще целый ряд проблем, которые замалчиваются или не разрешаются. К примеру, всем давно известно, что за демографической ямой последует взрывной всплеск рождаемости, но мы упорно продолжаем распродавать детские учреждения и ликвидировать малокомплектные школы. Сначала закрыли сельские школы, разрушили деревни, учителя работают в основном не по специальности – и только теперь начинают поднимать заработную плату и заботиться «о сельском учителе». И таких примеров в нашей научно-образовательной политике достаточно много, и они существенно влияют на нашу безопасность. Возьмите ситуацию в науке, сопряженной с образованием: все больше ученых, выпускников вузов, аспирантур, получив высшее образование, ученую степень в России, покидают страну, реализуют свой научный потенциал на Западе. Так, среди математиков доля таковых около 25 %. До сих пор почти ничего не делается для развития существующих академгородков и вливаются несметные средства в Сколково, от которых нет и не может быть существенной отдачи. От утечки интеллектуальных ресурсов мы только отсчитываем предполагаемые убытки, вместо того чтобы повсеместно создавать достойные условия и оплату интеллектуального труда. И дело здесь не в лич-

ностях руководителей, хотя и в личностях тоже. «Медведевский кабинет», как мы знаем, создавал Сколково как локомотив движения в модернизацию под лозунгом «Россия, вперед!» – изначально обреченный по причине отсутствия «двигателя». Очередные реформы Минобрнауки в ВУЗах, реорганизация ученых советов академической науки – это ведь не прихоть Дмитрия Ливанова. По сути, все эти угрозы нашей безопасности представляют собой вынужденное воплощение политической элитой плана неолиберальных сил, «сверхбогатой кучки монетократии», возвращенной за десятилетия нашей новой ультралиберальной формацией и никак не заинтересованной в образовании народа и модернизации и возрождении России.

Следующий вопрос тесно связан с предыдущим – социокультурная обусловленность феномена безопасности в современном отечественном образовании. Сфера образования является посредником для культуры как способа и формы человеческого бытия. Прочитать и сотворить культурный текст может только человек с развитыми культурными потребностями и способностями. Становление и формирование такого человека – это основная цель безопасного образования. Образование представляет собой стержень, обеспечивающий связь поколений, взаимодействие старого и нового, саму жизнь и развитие культуры. В современном российском обществе, находящемся в процессе сложнейших социо-культурных трансформаций, существует ряд угроз для его системы образования и самой культуры. Это нравственная деградация подрастающего поколения, культ денег и потребительства, коррупция чиновников и самой сферы образования, растущая криминализация, разлагающая деятельность СМИ, угроза терроризма и т. д. Всеохватывающая коррупция в обществе достигла таких масштабов, что перед ней тускнеет криминал. Очистить культуру, все общественные отношения от этих наслоений – задача архиважная для обеспечения безопасности образования и общества.

Несомненно, колоссальные угрозы образованию несет глобализация и информатизация социума. Как их нейтрализовать – вот какой вопрос стоит сегодня. К глобальным мы относим явления, факторы, тенденции, процессы, которые стали общезначимыми, общечеловеческими для мирового сообщества в целом, они затрагивают интересы и выражают потребности всех народов и граждан, представителей разных стран и культур. Глобализация – это не столько порождение коварных замыслов финансовой олигархии, как порой принято считать (они только используют ее в своих целях). Этот процесс объективен. В мире возникли и обостряются такие проблемы, которые ни одна страна и народ не могут решить автономно, изолированно друг от друга. Иными словами, государства оказались перед необходимостью сообща искать и находить ответы на вызовы времени, которые породила совсем не глобализация. Существуют разные языки, разная вера, разные традиции, разный образ жизни, но ведь существует и великая потребность человечества, человека – выжить, выстоять в ежедневной борьбе за жизнь, достойную называться человеческой. Единство не должно отвергать существующее разнообразие. Гуманистический смысл глобализации заключается в том, чтобы научить жить самим и давать жить другим.

Объектом глобализации выступает образование, превращаясь в глобальное. И сегодня глобальное образование признано важнейшим направлением педагогической науки и практики, в основе которой лежит идеология, стратегия и интересы транснациональных корпораций. Образовательная подготовка принимает характер товара, вводятся повсеместно рыночные механизмы и ценности, предпочтение отдается рыночным, экономическим целям, возможности продажи образовательных продуктов и их перемещения по всему миру, созданию университетских филиалов за рубежом и т. д. В итоге, происходит международная интеграция национальных образовательных систем, зарождение тенденций к формированию единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач будущего. Драматизм ситуации заключается в том, что западная культура предлагается миру как единственная, универсальная и прогрессивная. Концепция образования, которая была направлена на воспитание человека, гражданина, труженика, теперь считается устаревшей, обесценивается, а новая утилитарно-либеральная модель, трактующая образование как услугу на перекрестке спроса и предложения, с механизмами производства и обмена образовательными продуктами с целью удовлетворения утилитарной потребности человека и производства, представляется как перспективная и современная. Даже на Западе сегодня понимают, что главная обязанность образования не обслуживание постиндустриальной системы, а служение истинным целям общества, отстаивание ценностей и устремлений, которые служат не производству товаров, а интеллектуальному и эстетическому развитию человека.

Вот что отмечает Джон Гэлбрейт, автор «Нового индустриального общества». Современные тенденции глобализации также таят в себе опасности для прогресса образовательной системы, среди которых: 1) приватизируется политика, в политику все чаще и интенсивнее вторгаются частные факторы, беря на себя функции государства, образовательной политике это свойственно тоже;

2) набирает силу борьба за сознание людей, информация стала главным фактором управления миром, основным инструментом власти;

3) интеграция образования также определяется рынком, финансовой олигархией, а не государством, набирает силу невероятный по мощи воздействия на человека процесс, генерирующий трансконтинентальные и межрегиональные потоки, создающие и усиливающие взаимозависимость технологий и образовательных продуктов. Идет борьба за умы, за мировые рынки информатики, микроэлектроники, телекоммуникаций и т. д.

В России реформы образования уже достаточно расчистили доступ в мировое образовательное и научно-техническое пространство. Об этом свидетельствует переход к многообразию образовательных учреждений, широкое внедрение информационных технологий, вариативность образовательных программ, сближение стандартов и уровней подготовки. Но здесь встают две основные задачи:

1) нейтрализовать или минимизировать воздействие обозначенных нами опасностей;

2) сохранить свои образовательные традиции и достижения в глобальном диалоге образовательных систем и культур.

Но что делать с всевластием «золотого тельца» и элитных топ-менеджеров в образовательной политике? Как быть, если реформаторы от образования больше озабочены огульным внедрением западных образовательных норм и стандартов, нежели сбережением своих педагогических и образовательных традиций и достижений? Если вокруг ощущается пренебрежительное отношение «сильных мира сего» к философским исследованиям и торжество дремучего невежества в принятии важных решений. Тем не менее, какие бы трудности ни переживало наше общество, но государство, определенное Конституцией как социальное, обязано четко обозначить приоритетный характер образования, науки, здравоохранения, верно сформулировать национальную идею, выработать нравственную, интеллектуальную, научно-техническую, культурно-воспитательную стратегию. Будем оптимистами, мы можем и должны сделать все, чтобы наша система образования перешла из режима выживания в режим развития, с сохранением всего наработанного веками и с конечной целью достижения передовых позиций в мире, высокого качества образования, его эффективности и общедоступности.

С. И. Черных: В 1995 году президент США Б. Клинтон произнес очень хорошо известную, историческую фразу. Он заявил: «Да, мы позволим России быть. Но мы не позволим ей быть великой державой». Двадцать лет прошло с тех пор, и, как мы убеждаемся, Б. Клинтон был, в известной степени, прав. Поэтому, когда мы рассуждаем о безопасности, мы должны говорить о том феномене, который являет собой очень острую и очень актуальную социальную проблему, причем чем дальше развивается история нашей страны, тем острее и тем актуальнее эта проблема становится – причем, по очень простой причине: наш, российский народ теряет практически те остатки духовности, которые были наработаны в советский период. Это моя точка зрения, с ней можно спорить.

Само понятие безопасности, которое разрабатывается в философской, педагогической, психологической, военной и другой литературе, оно, с моей точки зрения, не носит конкретно-философского характера, оно настолько многообразно, что диву даешься, каким образом можно истолковать такое понятие, в самых различных аспектах. Вот несколько определений безопасности, присутствующих в нашей литературе. Профессор Бельков определяет национальную безопасность как состояние тенденций развития в условиях жизни нации. Профессор Александров – как совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства. Профессор Матрусов – как достаточную по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей. Профессор Котанджян напрямую связывает национальную безопасность с деятельностью государства, армии, силовых структур. Профессор Манилов характеризует национальную безопасность как систему, составными элементами которой являются угрозы, интересы и факторы воздействия на них.

Одно их самых подробных определений национальной безопасности дает профессор Волженников. Национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Заметьте, в этом определении впервые присутствуют субъек-

ты, которых надо защищать; субъекты безопасности – к ним напрямую отнесены личность, общество и государство. И дальше он продолжает – во всех сферах их жизнедеятельности, от внутренних и внешних опасностей. Заметьте, здесь впервые появляется понятие «внутренние опасности», ранее говорилось только о внешних опасностях.

Крайне интересную позицию в этом вопросе занимает профессор М. И. Иванова. Она очень интересно подходит к решению проблемы сущности того, что такое национальная безопасность. Безопасность не состояние, безопасность – ансамбль условий существования субъекта и адекватных ему средств субъекта, позволяющих ему оставаться субъектом, то есть находиться в безопасности – значит находиться в безопасных условиях, в таких, при которых субъект, посредством имеющихся у него сил и средств реализует свою цель – остается субъектом. Отсюда можно сделать достаточно любопытное заключение: получается, обеспечение безопасности, в том числе информационной, есть процесс создания и сохранения субъектами (личность, общество и государство) условий своего существования, при которых реализовались бы их интересы, осуществлялись бы поставленные ими цели, в основании которых лежат некоторые смысловые ценности. Поэтому безопасность и есть ансамбль таких условий, при которых субъект сохраняет свои ценности.

Очень важным является вот что – обеспечение безопасности в то же время представляет собой процесс реализации свободы субъекта как возможности субъекта своими силами сохранять условия и пользоваться условиями своего существования. Отсюда, свобода и безопасность – это взаимосвязанные явления. Как мы можем говорить о такой взаимосвязи в применении к нашей великой державе? Это очень большая и очень сложная проблема – взаимосвязь свободы и безопасности для России. Поэтому в нашей литературе две парадигмы присутствует – парадигма защищенности и парадигма развития. Отметим, что информационная безопасность – признак парадигмы развития, особенно в условиях глобализации и информатизации. А несохранение информационной безопасности – это ситуация, которая лишает страну не только духовности, но и возможности создания собственной идеологии, национальной идеи. Вот в чем моя центральная идея, – страна без национальной идеи, о создании которой так долго и так бесполезно рассуждают те лица, которые формируют нашу духовность, – вот что я считаю основополагающими. Хочу закончить на достаточно печальной ноте, потому что разрушения образования, которые мы наблюдаем под видом реформ, создают своего рода эффект бумеранга – если страна с низким уровнем образования, то, следовательно, и верхи, которые управляют этой страной (а ведь по ним бьет такой эффект бумеранга), в принципе, обречены.

Нина Васильевна говорила о способах (хотя и частично), которые помогут исправить положение, но, с моей точки зрения, все гораздо серьезнее. Пока, к сожалению, выхода оптимистического из создавшегося положения я не вижу.

А. В. Пугачёв: В ходе трансформации российского социума особую роль приобретает право. Его значение обусловлено, прежде всего, тем,

что указанный процесс – трансформация – происходит в условиях формирования в России правового государства, которое длится у нас достаточно долгое время, с разной степенью успешности; но, тем не менее, мы констатируем наличие этого процесса. В его рамках мы наблюдаем стремление государства решать, соответственно, вопросы управления в различных сферах правовыми средствами, то есть посредством правового регулирования. Образование не является исключением и также входит в число сфер общественной жизни, правовое регулирование которых имеет огромное значение для всего социума. Не меньшее значение имеет и такой вопрос, как обеспечение безопасности образования.

Современное российское законодательство об образовании имеет достаточно сложную конструкцию, оно сложно структурировано, имеет много уровней, и, в целом, если охарактеризовать его, можно констатировать: на современном этапе законодательство (даже с учетом вновь принятого закона «Об образовании в РФ») сохраняет во многом декларативный характер, а конкретные механизмы, которые должны обеспечиваться правовыми нормами, в данном законодательстве не прописаны. Также характеризуется рассматриваемое законодательство тем, что нормативные предписания, акценты в их принятии смещены в область подзаконного законодательства, так что, соответственно, такие нормативные предписания часто требуют дополнительного толкования, часто не конкретны, не ясны.

В целом, если охарактеризовать совокупность основополагающих правовых актов, то, конечно, необходимо отметить Конституцию РФ, которая устанавливает юридические начала, принципы, нормы, основные положения, тем самым дает определенные предписания для законов, которые должны развивать эти конституционные положения. Также одну из ключевых ролей играет национальная доктрина образования, тоже декларативный документ, один из основополагающих для политики и правового регулирования российской системы образования. Напомню, что эта доктрина утверждена Постановлением Правительства РФ № 751. Анализ положений доктрины указывает на то, что в данном документе отражены существенные аспекты обеспечения безопасности образовательной системы, в частности, необходимость формирования и сохранения самоидентификации обучающихся как неотъемлемой части российского социума с его исторически сложившимися характеристиками; необходимость воспитания патриотов России и граждан правового демократического социального государства; подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности, а также экологическое воспитание, формирующее бережное отношение населения к природе.

Вместе с тем, необходимо отметить, что перечень аспектов обеспечения безопасности образования этим не исчерпывается. Указанные аспекты мы также можем увидеть и выделить их непосредственно в других правовых актах, таких, как ФЗ «О безопасности» 2010 г. и Указ Президента от 2009 г. «О стратегии национальной безопасности». В целом, исходя из анализа содержания стратегии национальной безопасности применительно к образованию, необходимо констатировать, что в настоящее вре-

мя сложилась определенная ситуация, различные аспекты которой угрожают безопасности как в целом Российской Федерации, так и российской образовательной системе. Приведем несколько примеров – между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития; ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции (об этом говорили Нина Васильевна и Сергей Иванович). Вопрос о ценностях очень важен, очень серьезен и требует принципиального правового разрешения. Также в число факторов, влияющих на безопасность, входят:

- усиление глобального информационного противоборства,
- рост угроз для стабильности демократических институтов стран мира,
- развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, насильственного экстремизма и т. д.
- обострение мировой демографической ситуации, проблем окружающей природной среды; рост угроз, связанных с неконтролируемой незаконной миграцией, и т. д.

Как утверждается в доктрине национальной безопасности, для обеспечения национальной безопасности необходимо, чтобы Российская Федерация сосредоточила свои усилия и ресурсы на определенных приоритетах устойчивого развития, в том числе на таких, как наука, технология, образование, здравоохранение и культура. Это статья 24 Стратегии. Обеспечению национальной безопасности будут способствовать: 1) доступность современного образования (это особо выделено в статье 48 Стратегии) и здравоохранения; 2) высокая социальная мобильность и поддержка социально значимой трудовой занятости, повышение квалификации и качества трудовых ресурсов. Таким образом, мы констатируем, что аспекты обеспечения безопасности как образования, так и всего социума включают в себя вопросы доступности образования, необходимости построения определенного ценностного ряда в образовании, роли государства в управлении системой образования.

Для того чтобы привести наглядный пример для характеристики состояния дел в этой сфере, необходимо обратиться к основополагающему закону, который всем хорошо известен, а именно – ФЗ 29 декабря 2012 г. «Об образовании в РФ». Вот, например, что касается роли государства – задачи укрепления роли государства продекларированы, а в статье 3 данного ФЗ мы читаем о демократическом характере управления образованием и сочетании государственного и договорного регулирования. По выражению депутата Госдумы Олега Смолина, государство в 1990-е годы ушло из всех сфер, из которых могло уйти; и, как показывает изучение современного Закона об образовании, мы видим, что государство, кажется, не собирается возвращаться в эти сферы.

Дискуссия по докладам

Н. В. Наливайко

Во-первых, именно сейчас стоит проблема – как нашу систему образования выстроить таким образом, чтобы она могла противостоять всем тем угрозам, которые идут изнутри системы реформирования образования и

извне, то есть в результате процесса превращения образования в мировую систему, в мировое образовательное пространство. Здесь имеются и объективные факторы, и субъективные. Объективные факторы – это, прежде всего, адекватное руководство учреждениями образования. Внутренние факторы – это личность самого субъекта образования и, в первую очередь, учителя, педагога, преподавателя высшей школы, которые являются главными действующими лицами разворачивающейся на наших глазах драмы. От их внутреннего содержания – и не только от тех компетенций, которые сегодня им навязывают, – а той глубокой грамотности, которая есть у них и которая должна быть им присуща, от их величайшего культурного уровня, от их нравственности, от их стремления сохранить ту систему, которая должна быть в нашем родном государстве, зависит как раз то, как будет образование противостоять угрозам безопасности.

Во-вторых, конкретно по проблеме, которая сейчас назрела в нашей системе философского образования: готовится распоряжение об отмене кандидатского минимума. В докладе уже говорилось о том, какие здесь могут быть последствия. Так вот, фактор противостояния здесь налицо, и это единственно адекватная реакция всей философской педагогической «армии» на действия реформаторов. Примерно так видится противостояние современному реформированию образования.

М. В. Жук (канд. филос. наук, проф.)

Мы часто употребляем выражения «глобализация», «информатизация». Глобализация – это «палка с двумя концами», особенно для России: с одной стороны, Россия старается сохранить собственный менталитет, собственную идентичность национального порядка, а с другой стороны, глобализация просто как хобот слона всасывает ее в себя, потому что Россия фактически осталась одна; более того, политическая раздробленность очень жестко отражается на сохранении целостного национального менталитета, не случайно Россия уже 20 лет подряд после того, что называлось «началом перестройки», ищет национальную идею – и не может ее найти. И это очень жестко отражается на образовании, причем на качественном состоянии образования в России. В России деструктурирована средняя школа абсолютно. В России очень ярко проявляется элитарность образования как учреждения, как социального института. У наших университетов, за исключением двух-трех, может быть сейчас десяти федеральных, просто-напросто нет денег, и нас загоняют в дыру, которая называется зависимость финансирования от количества бюджетных мест.

Н. В. Наливайко

Важное замечание – надо учитывать региональный аспект. Мы Сибирь, у нас громадные масштабы. Если говорить про сельскую школу – здесь невозможно не волноваться, ведь условия несколько иные, чем в западной части России. Поэтому и «больные» точки тоже немного разные, потому что уничтожается ведь не просто образование, уничтожаются села, уничтожаются люди, они уезжают с земель, которые потом начинают пустовать. И хотелось немного заострить внимание на этих вещах. А в це-

лом, конечно, необходимо быть очень корректным и внимательным, особенно в таком остром вопросе...

В заключение, отметим: поднята сегодня важная, архиважная проблема, и нам как раз необходим разговор с точки зрения обращения внимания на эту проблему и тщательного обсуждения, со всех сторон. Вот мы сегодня говорим об образовании в общем, но говорить в общем – это тоже говорить ни о чем, потому что у нас есть вопросы, которые требуют специального подхода. На недавнем семинаре (месяц назад) речь шла об образовании и о стандартах; эти вопросы тщательно и внимательно рефлексировались. Но ведь за бортом остались такие проблемы, как воспитание нашей молодежи, воспитание наших учащихся, а эти проблемы требуют совершенно специального отношения, особого внимания. И здесь проблема безопасности звучит очень мощно, потому что большим белым пятном сегодня является проблема нравственного воспитания; кроме того, мы совершенно перестали говорить о патриотическом воспитании и т. д. Так что это начало большого, нужного разговора не только для ученых, но и для преподавателей, для учителей, для всех участников образовательного процесса. И очень хорошо, что мы нашли друг друга и ведем этот диалог. И хочется особенно поблагодарить Якова Семеновича Турбовского – низкий ему поклон и большое человеческое спасибо.